

БУМБАРАШ 2017

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
№3 (7) СЕНТЯБРЬ 1993 г.

Комсомольская жизнь

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о XXIV Внеочередном съезде ВЛКСМ

25 апреля в Минске состоялся XXIV Внеочередной съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. На съезд прибыли 40 делегатов, представляющих комсомольские организации России, Беларуси, Украины и Прибалтики. В качестве наблюдателей на съезде присутствовали представители ЛКСМ Приднестровья.

С докладом "О ситуации и задачах по совершенствованию деятельности и организационной структуры ВЛКСМ" выступил сопредседатель оргкомитета съезда, первый секретарь ЦК Российской Коммунистической Союз Молодежи Игорь МАЛЯРОВ. В ходе обсуждения доклада делегаты пришли к выводу, что в нынешней политической ситуации необходимо преобразовать организационную структуру ВЛКСМ в федерацию республиканских коммунистических союзов молодежи. Признано целесообразным продлить до момента принятия нового Устава ВЛКСМ объявленный XXIII Восстановительным съездом ВЛКСМ переходный период, основным содержанием которого должно стать укрепление действующих и создание новых республиканских комсомольских организаций.

Решением XXIV Внеочередного съезда ВЛКСМ полномочия Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии, избранных XXIII Восстановительным съездом ВЛКСМ, прекращены. Работа ЦК ВЛКСМ за истекший период признана неудовлетворительной.

Приняты итоговое постановление XXIV Внеочередного съезда ВЛКСМ "О переходном периоде в ВЛКСМ" и резолюция, представляющая избранному на съезде руководящему органу полномочия оргкомитета по подготовке к созыву XXV съезда ВЛКСМ.

Съезд избрал руководящий орган Всесоюзного Ленинского коммунистического Союза Молодежи - Исполком ВЛКСМ и Центральную Контрольную Комиссию ВЛКСМ. Председателем Исполкома ВЛКСМ избран студент Московского юридического института Николай ДРОНОВ, председателем ЦК ВЛКСМ утвержден Мурат ВАНЕЕВ из комсомольской организации г.Владимира.

На этом XXIV Внеочередном съезде ВЛКСМ завершила свою работу.

В качестве почетного гостя на съезде присутствовал и выступил с приветственным словом член президиума Союза молодых марксистов Венгрии Дьюла Турнер.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XXIV съезда ВЛКСМ "О переходном периоде в ВЛКСМ"

Исходя из реально сложившейся политической ситуации и условий, в которых приходится действовать республиканским комсомольским организациям, XXIV съезд ВЛКСМ постановляет:

1. В связи с проведением XXIV Внеочередного съезда ВЛКСМ полномочия Центрального Комитета ВЛКСМ и Центральной Контрольной Комиссии, избранных XXIII Восстановительным съездом ВЛКСМ, считать прекращенными.

2. Продлить в ВЛКСМ на период с 1 мая 1993 года и до момента принятия нового Устава ВЛКСМ переходный период, установленный XXIII Восстановительным съездом ВЛКСМ.

3. Установить, что в переходный период ВЛКСМ является международной организацией республиканских коммунистических союзов молодежи; республиканские комсомольские организации действуют на основе собственных программных и уставных документов, а решения руководящего органа ВЛКСМ - Исполкома ВЛКСМ - носят для них рекомендательный характер.

4. Присвоить статус республиканских организаций ВЛКСМ республиканским коммунистическим союзам молодежи, принявшим участие в проведении XXIV съезда ВЛКСМ. В переходный период аналогичный статус могут получить и другие коммунистические союзы молодежи независимых государств в случае поступления от них соответствующего заявления

Окончание на стр. 3.

ДАВНО ПОРА МОЧИТЬ, или Как нам победить антинародный режим?

Как нам победить антинародный режим? Для этого в первую очередь необходимо проанализировать общественно-политическую ситуацию в стране. Скажем честно: итоги референдури 25 апреля явились признаком серьезного поражения оппозиции. Прежде всего - сами результаты голосования. Можно долго вести разговоры об информационном терроре (конечно, он имеет место быть), утешаться подсчетом территорий, проголосовавших против ЕБЭНа (хотя таких немало), надеяться на то, что большинство воздержавшихся от голосования - противники режима (что вполне вероятно). Но нельзя не признать главного: многие миллионы россиян проголосовали за Ельцина и его политику. И в целом результаты голосования гораздо больше устраивают правящую буржуазию, чем оппозицию.

Но дело не только в конкретной апрельской схватке. Принципиальный вопрос стоит так: в чью пользу изменилась ситуация весной 1993 года по сравнению с весной прошлого года? Многие представители оппозиции настойчиво заверяют, что почва из-под ног Ельцина уходит, а дальнейшее ухудшение экономической ситуации ведет к неминуемому социальному взрыву. Значит, нужно подождать весны, а там "показать" режиму: рабочие выйдут на улицы, армия перестанет терпеть этот беспредел. Время работает на нас...

Товарищи, дорогие! Да ведь эти слова мы повторяли и год, и два назад. За это время сильнейший спад производства стал реальностью, произошло резкое снижение жизненного уровня, чудовищное обострение межнациональных конфликтов - а Ельцин получает почти столько же голосов, сколько на своих президентских выборах. Нужно сделать предельно жесткий вывод: *время работает против нас.*

Во-первых, обострение нужды и бедствий народных масс (один из признаков революционной ситуации по В.И.Ленину) не ведет автоматически к социальному взрыву. Главным оказывается стремительность падения; а опыт Восточной Европы показывает, что спустя два-три года после начала "рыночных реформ" темпы спада начинают замедляться. Более то-

го, с течением времени будет достигнуто дно: для наших условий это уровень жизни, соответствующий полукOLONIALным странам "третьего мира", однако не самых бедных. Большие запасы нефти, газа, других природных ресурсов расширяют возможности для социального маневрирования правящей верхушки - подкупа наиболее социально активных слоев трудящихся. Средняя Азия - яркий пример роли природных богатств в сохранении социальной стабильности. Можно заметить: положение некоторых других республик уже сейчас гораздо хуже, чем в России. Но запасы нефти и природного газа в Туркмении и Узбекистане обеспечивают этим республикам стабильность, завидную для лишенных подобной поддержки Киргизии и, особенно, Таджикистана.

Во-вторых, наряду с замедлением темпов экономического спада, на снижение активности народных масс в борьбе с режимом влияет психологическое привыкание к существованию миллионеров и нищих, перестают считать владельцев "мерседесов" ворами и грабителями. Смирняются с тем, что понятие нашей Родины сужается властями пока до размеров Российской Федерации. Привыкают к отелям, доступным лишь новым хозяевам жизни и уютливо обслуживающих их шлюхам ("путанам"), к закрытию пионерских лагерей, детских садов и открытию лицеев для отпрысков богатых, к порнографии, открыто продающейся на улицах, к старухам, просящим милостыню или собирающим бутылки из-под пива, к новой армейской форме с флажками, к новым названиям - от собачьих фляжками, к новым названиям - от собачьих фляжками до лужковского Макдональдса...

В третьих, происходит укрепление реставрируемого капитализма, он "окапывается". Все меньше остается директоров заводов, которые еще не нажили себе многомиллионных состояний, превратившись по сути в частных

Окончание на стр. 2.



КАК ДАТЬ ОТПОР ТЕРРОРУ БУРЖУАЗИИ Новейший опыт классовых боев в Европе

К урокам кровавого Первояма 1993 г. в Москве: читайте о баррикадных боях в Париже в мае 1968 г. на стр. 3.

Знакомьтесь: компартия

ПАРТИЯ ДЕЙСТВИЯ

Своим возникновением Коммунистическая партия Российской Федерации заполнила самую массовую нишу. Россия нуждалась в партии, проводящей ее государственные интересы, а трудящиеся России - нуждались в партии, защищающей их социальные завоевания.

Становление КП РФ проходило непросто. Горбачевская клика сделала все, чтобы не допустить появления компартии крупнейшей республики СССР - РСФСР. Когда стал ясно, что сорвать процесс становления Российской компартии с помощью "демократов в КПСС" не удастся, в ход пошли административные меры: пришедшая к власти буржуазия летом 1991 года начала выводить партию с предприятий, а после августа попробовала вообще запретить КП РСФСР. Понятно, почему: если бы процесс формирования независимой КП РФ внутри общесоюзной организации успел завершиться, распад СССР и капитализация России натолкнулись бы на мощное противодействие. А скажи Россия "нет" горбачевщине и ельцинизму, контрреволюционные режимы в других республиках могли бы быть быстро выкорчеваны.

Второе рождение партии произошло уже в совершенно иных условиях: Советская власть и социалистические завоевания, само государство СССР были уничтожены. Это повсеместно, а в России укрепился временный оккупационный режим - ельцинская клика. Соответственно изменились стратегия и тактика коммунистов России. На данном этапе главной задачей стали восстановление СССР и возвращение на социалистический путь развития, которые невозможно решить без сохранения национальной целостности и независимости России.

Как и в 1991 г., в 1993 году процесс становления КП России встретил бешеное сопротивление со стороны различного рода антирусских, буржуазно-криминальных, неотроцкистских и прочих сил. Непросто складываются отношения КП РФ с другими представителями коммунистического движения. Отстаивая интересы россиян, трудящихся России всех национальностей, КП РФ стала причиной раздражения космополитических группировок, готовых принести конкретные интересы россиян в жертву абстрактным "общесоциалистическим" принципам. Не дает покоя взвешенная, научно обоснованная деятельность КП РФ и для "коммунистов"-догматиков. К сожалению, противоречиво складываются отношения и с ее естественной союзницей-сестрой - Российской Коммунистической рабочей партией. Но при взаимоважнении и сохранении самостоятельности отношения

Окончание на стр. 3.

Годовщина трагедии

Анатолий ЛУКЬЯНОВ: "Я ПОЛИТИК, КОТОРЫЙ ИГРАЛ В ДАЛЬНОВИДНЫЕ ШАХМАТЫ"

Встреча секретаря ЦК РСМ Д.ЧУРАКОВА и нашего корреспондента Е.МУРАВЛЕВОЙ с А.ЛУКЬЯНОВЫМ

- Что Вы считаете наиболее полезным в своей деятельности на посту спикера?

- Польза прежде всего была там, где речь шла о реформировании социализма и защите Конституции, где в этих рамках велось совершенствование экономики. Шло формирование нового законодательного и контрольного органа: впервые создавались фракции, просматривалась перспектива функционирования многопартийной системы. В том, что этот прогрессивный путь прокладывался, есть и наш общий с депутатами вклад.

- Вы участвовали в обсуждении вопроса о выводе войск из Афганистана? Теперь та война перешла границу, идет в Таджикистане.

- Дело в том, что решение о выводе войск было принято без учета особенностей Афганистана, без учета миграции и прозрачных границ Афганистана с Пакистаном и Ираном, без учета сложных племенных отношений... Было нелепо пытаться насаждать в Афганистане эталоны нашего развития, предлагать афганцам наши, советские законы. По-

Окончание на стр. 2.

ДАВНО ПОРА МОЧИТЬ, или Как нам победить антинародный режим?

Окончание. Начало на стр. 1.

собственников гигантов индустрии. Все меньше неприватизированных предприятий торговли, бесплатных кружков, секций для детей, социальных гарантий для пенсионеров. Все уже круг вещей, услуг, человеческих способностей, еще не превратившихся в объект купли-продажи. А капиталистический класс набирает силу. Возросло его материальное могущество, организованность. Буржуа осознают себя как класс, набираются самостоятельного политического опыта. Прикрыт за ненадобностью инкубатор капитализма - мелкая торговля на Арбате, где развозили мелкую рыбку частного предпринимательства, ибо акулы капитала держат рычаги государственной власти. Теперь воротилы заботятся, чтобы шелуха от коммерции не раздражала общественность, жертвуют на благотворительность червонцем с украденного из народного кармана миллиона. И даже с коррумпированной борются, сажая помощников заместителей супрематов... Но даже если "посодят" какого-нибудь украшенного "шубейку" шмелейку или очередного пол-тарарина, это ничего не изменит: вспомним о скандалах со взятками японскому премьеру, министру экономики Германии и т.п.

В целом объективная ситуация к осени 1993 года представляется менее благоприятной для коммунистического движения и всех оппозиционных сил, чем в самом начале "шоковых" реформ и насильственного разрушения СССР зимой-весной 1992 года. Положение усугубляется отсутствием единства действий коммунистов, расколами и противоречиями в рядах оппозиции.

Приходится сделать вывод: скорый приход к власти коммунистов (как наиболее последовательных патриотов и самой радикальной части оппозиции), немедленное восстановление государства рабочего класса и всех трудящихся представляются маловероятными. Но в то же время невозможен в существующих условиях и режим тотально-фашистского, гитлеровского типа: для этого коррумпированная верхушка пока слишком слаба, лишена активной организационной массовой поддержки, а, главное, политической воли. Политика временно-окупационного режима ЕБЗОНА, направленная на защиту интересов прежде всего зарубежного капитала, открыто, вопиюще антинародна, а потому армия, органы внутренних дел и госбезопасность (без радикальных чисток) не пойдут на широкомасштабные репрессии против инакомыслящих.

Более вероятны "промежуточные" варианты. Установление буржуазной диктатуры может проводиться в "латиноамериканском" варианте (относительная слабость репрессивного аппарата будет компенсирована уголовным террором, как в случае с похищением и избитием народного героя, лидера РКРП и "Трудовой России" Виктора Ивановича Анпилова). Мадфизские структуры постепенно, но неуклонно вовлекаются в политическую деятельность. Государственная власть ослабнет еще больше, а частные армии, уже созданные в регионах и банды боевиков могут послужить строительным материалом криминально-фашистской диктатуры, контролирующей и поддерживающей компрадорский режим.

Временной альтернативой этому варианту может стать приход к власти коалиционного правительства патриотических, антифашистских сил. Такой компромисс сегодня возможен как политический союз оппозиционных сил, вытекающий из сложившейся классовой структуры. В настоящее время задачи национально-освободительной революции в главном совпадают с задачами революции социалистической. Капиталистический уклад в экономике сейчас представлен филиалами заокеанских монополий или компрадорским капиталом, обслуживающим разграбление природных богатств России, вывоз их за границу. Поэтому свергая марконионо-компрадорский, глубоко антинародный режим, мы ликвидируем власть капитала в целом, а свергая буржуазно-освободителей Родину от иностранного ига.

Разумеется, не следует сбрасывать со счетов "национальный" капитал, по преимуществу мелкий, и политические силы, отражающие его интересы. Здесь есть возможность временного союза на время переходного периода существования различных укладов - что и будет отражено в кабинете коалиционно-патриотического правительства. Можно заметить симптомы готовности к такому союзу левым и даже прокоммунистическими социальными-экономическими воззрениями некоммунистического крыла непримиримой оппозиции. Такие политики как М.Астафьев, С.Бабурин, В.Исаков, И.Константинов вполне признают необходимость ведущей роли государственного уклада в экономике, активного государственного

регулирования, обширных социальных программ и т.п. Это понятно, ведь у социальных слоев, интересы которых представляет некоммунистическая оппозиция, рот не развезается достаточно широко, чтобы "проглотить" предприятия крупной промышленности, управлять ими на основе частной собственности.

Возможность такого союза подтверждается опытом зарубежных коммунистических партий, в частности Сирий, Революционного Движения 8 октября в Бразилии, а также историей национально-освободительного движения стран "третьего мира" в целом. Необходимость этого временного союза диктуется драматизмом альтернативы, стоящей перед нашей Родиной. Коалиционными были и первое Советское правительство, и правительства стран Восточной Европы после Второй Мировой войны.

Какова, однако, гарантия того, что поиск возможных союзников в нынешней оппозиции и будущем коалиционном правительстве не приведет коммунистов в болото соглашательства, "патриотического горбачевизма" - пособничества буржуазии? Это - непримиримость оппозиции.

Оппозиция существует во всех странах сколько-нибудь развитой либеральной демократии. Но она живет в рамках и по законам буржуазного общества. Лейбористы Великобритании, социалисты во Франции и им подобные, находясь в оппозиции, не ставят себе целью смену общественного строя, генерального направления развития этих стран. Это - оппозиция в рамках системы, плоть от плоти ее, выполняющая функции клапана сброса пара народного недовольства, оправдывая своим существованием подавление радикальной оппозиции. Оппозиция же внесистемная, радикальная, непримиримая ставит своей целью смену направления общественного развития, социально-экономическую и политическую революцию.

Вопрос о природе оппозиции не является абстрактно-теоретическим, это - вопрос практический, ежедневно решаемый в борьбе с режимом. Так, 1 Мая этого года непримиримая оппозиция сражалась под красными флагами с вооруженным до зубов ОМОНОм. Непримиримая оппозиция бойкотировала фарс "конституционный совещания", угрозы ЕБЗОНА за три миллиарда рублей народных денег. Оппозиция же легальная (профсоюзы, соопартия трудящихся) голосовала "против" проекта конституционной диктатуры, создавая видимость плюрализма на совещании, тем самым легитимизируя его.

Все сказанное не означает замыкания на насильственных методах борьбы и отказа от работы в парламенте и профсоюзном движении. Напротив, слабость нашей непримиримой оппозиции является неумение использовать все многообразие форм борьбы. Необходимо строить эшелонированную систему политического противостояния, которая включала бы в себя и уличную и народную депутатов, профсоюзы и трудовые коллективы промышленных предприятий, структуры, способные обеспечить материальную базу наших организаций, - а также эшелон, способный обеспечить продолжение борьбы в условиях открытого антиконституционного переворота и подавления всех политических свобод. Лишь бы все работало на нашу конечную цель - восстановление Союза Советских Социалистических Республик, власти трудящихся.

Представляется, что процесс реставрации капитализма в нашей стране не прошел (да и может ли пройти?) "точку возврата", и при условии решительных и единых действий оппозиция может обеспечить возвращение нашего общества на столбовую дорожку всемирно-исторического прогресса - к воссозданию социализма в СССР, затем как мировой системы и дальнейшей борьбе за низвержение кажущегося сегодня непобедимым международным империализмом. Нам предстоит еще длительная и упорная борьба (скажем об этом честно и решительно). И пока мы четко должны понять и заявить: наша задача - не улучшение системы, основанной на господстве международного капитала и отечественной компрадорской криминальной буржуазии, но создание новой системы человеческих отношений, экономической и политической власти людей труда, рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Только так нам поверят и пойдут за нами массы, только в этом случае победа будет за нами!

Игорь МАЛЯРОВ,
Первый секретарь ЦК
Российского Комсомола.

Годовщина трагедии

Анатолий ЛУКЬЯНОВ: Я ПОЛИТИК, КОТОРЫЙ ИГРАЛ В ДАЛЬНОВИДНЫЕ ШАХМАТЫ"

Встреча секретаря ЦК РСЖМ Д.ЧУРАКОВА и нашего корреспондента Е.МУРАВЛЕВОЙ с А.ЛУКЬЯНОВЫМ



этому я считал и считаю до сих пор, что войну надо было прекращать.

- Анатолий Иванович, в чем Вам видятся причины тех геополитических потерь, которые понесла Россия? И как можно оценить эти потери с учетом падения престижа России, распада социалистического лагеря, который явился серьезной поддержкой ее внешнеполитических интересов и физической защиты ее границ?

- Это колоссальные потери. Это продукт прямого предательства интересов нашего государства и продукт неадекватности политиков. Иногда находятся люди, которые не умеют мыслить исторически, политики, которые не умеют играть в политические шахматы больше чем на три хода вперед. Таким во многом был Горбачев. Гарантия от таких политиков - контроль народа, депутатов, Советов в целом. Вина здесь и Горбачева, и Шеварднадзе, и Яковлева, и Ельцина, и вина депутатов парламентов Союза и России. Эту вину долго не простят народы.

- Есть ли и какова ответственность за случившееся руководство КПСС, куда входили и Вы лично?

- Я думаю, что такая ответственность есть. Безда в том, что шло целенаправленное разрушение партии сверху. В 1988 г. уже перестал работать секретариат ЦК как коллегияльный орган. Пленумы ЦК не могли серьезно воздействовать на жизнь партии. Программа партии превратилась сначала в социал-демократическую, а потом в программу, допускающую капитализацию общества. Конечно, все это было связано с деятельностью Центрального Комитета и Политбюро, наконец, с изменой генерального секретаря. Это вообще парадокс, когда человек, выращенный партией, мог заявить, что он не достоин этой партии, а, оказывается, партия недостойна своего лидера. Это невероятная вещь. История не знает отступничества такого масштаба.

- Может ли кто-то "бросить камень" в Вас?

- Я себя считаю невиновным. Если прокуроры считают меня виновным, пусть они докажут мою вину. Они же хотели навязать мне свою схему, чтобы

я оправдывался. А мне не в чем оправдываться. Вот моя позиция. То, что я мог сделать для своего народа, я сделал. У меня 50 лет трудового стажа. Какой бы ни был приговор, суда, я думаю, будет еще приговор народа и приговор истории. А вот перед народом и историей, защищая Советский Союз, я чест. Над всеми нами довлела порядочность, о которой говорил Янаев, нежелание допустить кровопролития, и привычка к партийной дисциплине. Никакого покушения на власть президента не было. Необходимость решительных шагов по спасению страны была настолько очевидна, что сам Горбачев еще третьего августа говорил об этом на заседании кабинета министров. Он сказал, что народ нас поймет, и нечего считать с теми, кто будет капризничать (я привожу его слова). Так что идея введения чрезвычайного исходила от многих людей, в том числе и от президента.

- И все же, Анатолий Иванович, как оценить вклад ГКЧП в историю страны? Что вы сделали для страны? Ведь все пропало: страну провозгласили партией. А Лужковское - что?

- ГКЧП в истории еще оценит, тем более что страну и партию они не провозгласили, а защищали. Если бы был заключен Союзный договор о превращении Союза ССР из федерации в конфедерацию - да еще с безвластным президентом, да еще, как заявил премьер России, договор предполагался, закончить всего на год, - то Союз был бы ликвидирован легально. Легально! А вот то, что не удалось этого сделать легально, а пришлось идти на мятеж, на заговор, на беловежский путч, который видят теперь все, - вот тут ГКЧПисты сказали свое слово.

- Как Вы думаете, как повлияет создание и регистрация КПРФ на реальную расстановку сил?

- Сейчас КПРФ - это шестьсот тысяч коммунистов. Это больше, чем все партии вместе взятые. Очень хорошо, что на съезде большинство составляли люди до 40 лет. Это молодые, подвижные кадры. Так что я считаю, что компартия России - это жизнестой-

собная партия. Но при двух условиях: Во-первых, это должна быть совершенная новая партия по организации работы, которая очень хорошо поймет: одна она мало что может сделать, если не будет действовать, опираясь на широкий фронт, на поддержку профсоюзов, молодежи и т.д. Поэтому она должна расти снизу как демократическая самоуправляющаяся организация. Во-вторых, партия не имеет права зазнаваться от своей численности, не должна возвращаться к догмам. Она должна быть новой по существу. Чтобы марксизм-ленинизм использовался прежде всего как метод познания нынешних явлений, а не готовая схема, которую надо надеть на нынешние явления.

- В таком случае, что бы Вы могли пожелать сегодня молодым коммунистам?

- Мне кажется очень важным, чтобы молодежь сначала разобралась в обстановке, прежде чем двигаться. Я понимаю, насколько это трудно и как хочется быстро действовать. Но надо понять, прислушаться, вздумать, а потом уже двигаться. Или, по крайней мере, думать и думать. Тем более что вчерашний комсомол учился классовой борьбе умозрительно, на примере Павки Корчагина и прошлого. Сегодня перед нами новый фронт классовой борьбы - не прошлой, а нынешней, повседневной. И здесь есть своя романтика, романтика борьбы. Настоящей, не ирреальной, не воспоминательной. Нынешнему комсомолу надо отстаивать коллективистские интересы в противоположном эгоистическом, частноинтересном интересам. Духовность в противоположность бездуховности. Патриотизм в противоположность космополитической всеядности. Это новая проблема. Уверен, что она по силам молодым.

Подготовила материал
Евгения МУРАВЛЕВА.
Фото автора.

ГЭКА ЧЕПИСТОВ НЕОБХОДИМО ОСУДИТЬ, А ПРИГОВОР ПРИВЕСТИ В ИСПОЛНЕНИЕ

Комментарий редактора

Когда Женя МУРАВЛЕВА и Дима ЧУРАКОВ, выполнив обещание, принесли для публикации интервью с А.И.ЛУКЬЯНОВЫМ, а я прочитал его, то сначала просто не знал, что делать. Публиковать в полном виде его было нельзя, настолько оно было перегружено всякими банальными истинами, и вообще текст вызвал у меня распухшее раздражение. Но я подумал, что вынести на суд читателей наиболее яркие куски просто необходимо, снабдив пояснением от редакции. Дело в том, что ревизионизм и оппортунизм в коммунистическом движении не преодолены с уходом прижизни нуды Н.Горбачева. Более того, неогорбачевщина представляет единственную и серьезную угрозу возрождению Компартии, СССР и мирового коммунистического движения.

Только с помощью ревизионизма ("нового мышления", рыночного социализма", "общечеловеческих ценностей" и т.п.) врагам трудового народа, буржуазии и ее интеллектуальным холодам удалось обмануть советский народ и проложить дорогу реставрации капитализма и фашизма, раздувая нашей страны. После Великого Октября и итогов Второй Мировой войны ревизионизм остался единственным действенным, но самым страшным оружием борьбы с коммунизмом. И поэтому, думаю, необходимо с коммунистических, классовых протестарских позиций взлестать (по итогам его политической деятельности) на г-на А.Лукьянова. И именно так, с этих большевистско-максималистских позиций и впрямь оценивать любые политические лидерства.

А.Лукьянов активно участвовал в проведении горбачевских реформ - насаждении "рыночного социализма", "демократии" и "плюрализма". Отсутствие четких коммунистических ориентиров неизбежно обрекло его на ревизионизм - постепенную сдачу позиций буржуазии, вначале зарубежной, потом и крепнущей отечественной. Именно Лукьянов - второй после Горбачева человек в государстве - вместе с ним, то ли, как он сейчас оправдывается, по непростительной для политика неадекватности, но в любом случае в определенной степени сознательно прокладывая путь реставрации капитализма, Ельцину, демократизму.

Кстати, "тиремыные" стихи Лукьянова я прочитал на последних страницах книжки о другом, не менее достойном гжачецисте. В переходе метро мне довелось кушать недавно вышедшую книжку Л.Иванова "Маршал Язов (роковой август 1991-го)" (Библиотечка журнала "Мужество", М., 1992), и был потрясен, прочитав ее. Более омерзительного чтива я не держал в руках. Нельзя оправдывать Д.Язова (он, чуть что, даст задний ход в кусты: журналист Иванов писал, не...) тем, что не сам писал: такие книги не пишутся без подробного согласования с "героем". А если и так, то всякий честный человек, офицер тем более, по выходу ее в свет тотчас бы или застрелился, или

подал опровержение во все инстанции.

Я уважаю А.Проханова и газету "День", хотелось бы и нам достигать на своих страницах подобного накала гнева по адресу демократизма и патриотического пафоса. Но как можно на своих страницах выставлять героями гжачецистов - в лучшем случае командование побежденной армии? Почитайте! "Московский комсомолец", честное слово, лучше: там открытые враги коммунизма и Советской власти. В защите капитализма природы цельные и последовательные. Достойные враги. А тут... Вырисовывается мурло мещанина, отвратительная полураскожившаяся личность, озлобленная исключительно баснословным собственным шкурки, побеждающая себя за коммуниста и предающая по сути свою страну и коммунизм. Член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР - предавший армию, страну и Коммунистическую партию. "Тринадцатый министр обороны СССР" (вынесено в заголовок - беднейший, какой несчастливый номер достался!), посаженный в это кресло авиационником Матисом Рустом. Вышел войска из Афганистана. Утвердил новую позорную традицию "сдавать" армию - в Восточной Европе, в еще только разжигавшихся у нас "национальных конфликтах". Приводник одностороннего разрушения.

Какова тактика защиты Д.Язова избранным автором книжки - добровольным адвокатом Л.Ивановым? Да демократ Язов, демократ, только тупой (какие же еще всех военных изображаете?) и потому "созрел" не успел вовремя! Приводит в подтверждение "подозрительные характеристики". С.Шаталина, А.Н.Яковлева (с.68). Но, главное - и самое подлое! - устами Иванова сам Язов оправдывается: это ведь я выделил для охраны Ельцина в "Белом доме" батальон десантников А.Лебеда (с.87); это ведь меня генерал А.Макашов телеграммой приказал к решительным действиям, а я не поддался (с.94); это ведь я сам отложил 21 августа всякую связь с коллегами-гжачецистами отключил (с.96), это ведь я не послал летучие группы первого коммуниста Москвы Ю.Прокофьева (берите его с потрохами, он обещал поддержку рабочих) (с.96). А каковы слова покаяния перед Горбачевым? Почитайте-почитайте! "Я охвачен и озабочен, какой кошмар я вам приготовил...", "освобожденный из заточения глава государства" (с.99)...

Что Родина, что страна, что трудовой народ? Нас...ть на них, пропади все пропадом! Боже, в какую переделку я попал! Ой, пронеси... Представьте в великую Отечественную войну пленного советского солдата, который лижет сапог фашисту и умоляет, заливаясь слезами, о пощаде, лечеца в свое оправдание что-то вроде: "Господи, ээээсэеви, простите, больше не буду... Да я и сам к вам шел"... Вот это и есть Язов.

Сил нет больше рыться в этом сегодняшнем неокананевшем дерьме. Это одно: светопятнистость, полустечное-извиваемость - нашитиное явление современности. Это - неизбежная судьба "полукормунистов", то есть не-коммунистов, "розовых", социалистов и социал-демократов. Активно участвуйте в историческом процессе, работайте на рабочий класс и трудящиеся массы они способны только и исключительно под чепкиком большевистским, последовательно коммунистическим руководством и строгим контролем. Иначе - шаг за шагом сдача позиций и работа на буржуазию, превращение в прямого или бессознательного ее пособника, агента.

Что же, мучают Лукьянова, какие-то угрозы жизни и т.п.? Отнюдь! Он считает себя чистым перед историей и народом. Страна в развалах, забывается в пламени жаровиц, захлебывается в потоках крови женщин, стариков и детей, стонет от страшного насилия и несправедливости - а Лукьянов надеется на оправдание. Более того: поучает, как жить и бороться. Если хотите узнать, что мучает Язова, загляните во все ту же книжечку, на стр. 99; прочтите такой вот апофеоз: "В ДУШЕ ЕЩЕ ТЕПЛИЛАСЬ НАДЕЖДА НА ВЫЗОВ К ГОРБАЧЕВУ И ВОЗМОЖНОЕ ПРОЩЕНИЕ" (с.98).

Тить, подобные гжачецистам, норовят "объединить" и возглавить новое коммунистическое движение, чтобы продолжить новую горбачевщину. СКП-КПСС возмалит гжачецист О.ШЕНИН. Почитайте программные документы КП РФ, выступления г.Г.ЗЮГАНОВА: ни слова о классовой борьбе, о рабочем классе, о международном капитале, о необходимости возрождения власти (Советов) трудящихся - зато мудрые интеллектуальные размышления о том, как бы "отечественная" буржуазия не пострадала. Горби с командой и старая КПСС этим кончили, а Зюганов с новой КП РФ с этого начинают.

На войне командир, погубивший свое войско, однозначно рассматривается как военный преступник. И не имеет значение, тому причиной личная глупость, слабость или выполнение прямого задания врага Лукьянов, Язов и проч. "Герои-гжачецисты" совершили чудовищное преступление: сознательными действиями и преступной бездействием привели к крушению Союз Советских Социалистических республик, первое в мире государство рабочих и крестьян, оплот мира во всем мире, мажк, надежду и опору всего прогрессивного человечества. ОНИ СДАЛИ СТРАНУ ВРАГУ. Поэтому наиболее достойным видится поступок Б.Луго, который осознал перед смертью масштаб трагедии, степень своей вины и нашел мужество вынести себе справедливый приговор и привести его в исполнение.

Павел БЫЛЕВСКИЙ.

Комсомольская жизнь

Информационное сообщение о XXIV Внеочередном съезде ВЛКСМ

Окончание. Начало на стр. 1.

и принятия по нему руководящим органом ВЛКСМ положительного решения.

Предложить всем первичным, районным, городским, областным комсомольским организациям войти в состав действующих республиканских коммунистических союзов молодежи с последующим приведением своих программных и уставных документов в соответствие с программными и уставными документами республиканских комсомольских организаций. В тех государствах, где отсутствуют республиканские организации ВЛКСМ - предложить первичным, районным, городским, областным комсомольским организациям инициировать их создание с последующим вступлением республиканской организации в состав ВЛКСМ.

Информационное письмо ЦК РКМ в региональные организации

Дорогие товарищи! 22.07.93 в Москве состоялся пленум ЦК РКМ. Было решено провести 25-26 сентября съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи. Съезд состоится в Москве. Повестка дня:

1. Обсуждение итогов работы РКМ в январе-сентябре 1993 г.
2. Принятие программных документов РКМ.
3. Об Уставе РКМ.
4. Выборы ЦК РКМ и ЦК РКМ.
5. Разное.

С коммунистическим приветом,
Первый секретарь ЦК РКМ Игорь МАЛЯРОВ,
Секретарь ЦК РКМ Виталина ПОНОМАРЕНКО.

Знакомьтесь: компартия

ПАРТИЯ ДЕЙСТВИЯ

Окончание. Начало на стр. 1.

между КП РФ и РКРП могут быстро улучшиться в ходе совместной борьбы с ельцинским режимом.

Несмотря на перечисленные проблемы и противодействие, у КП РФ большое будущее. В отличие от других компартий, КП РФ имеет мощную парламентскую фракцию "Коммунисты России", входящую в блок "Российское единство". КП РФ имеет программу, опирающуюся на достижения современной социологии и коммунистической мысли. В ее составе - такие люди, как герой народного сопротивления режиму генерал А.Макашов, женщина, первая превратившая трибуну Верховного Совета РФ в оплот противодействия ельцинизму С.Горячева. Наконец, КП РФ возглавляется таким политиком национального масштаба, как Г.А.Зюганов. И совсем не случайно, что всего за несколько месяцев КП РФ стала крупнейшей влиятельной партией России. В эти летние месяцы в партию пошла молодежь.

Ельцин пообещал, что осень станет временем решающим политических (а может, и не только политических) баталий. Что ж, КП РФ готова к этому, ей есть что ответить режиму.

Член молодежной комиссии ЦИК КП РФ Д.ЧУРАКОВ.

ТОТ ПОЮЩИЙ И ЗОВУЩИЙ ЯРКИЙ МАЙ

Уже более двадцати лет минуло с тех майских дней 1968-го года, но политологи, социологи и психологи до сих пор спорят о феномене тогдашней "молодежной революции". В чем же ее особенности?

Пролог: Молодая революция

Во-первых, это было массовое движение протеста, по размаху сопоставимое лишь с общевосточной революцией 1848 года. Во-вторых, большинство ее участников были молодые люди до тридцати лет. В-третьих, это массовое движение хотя и характеризуется в общем крайне левыми взглядами, но при этом нельзя говорить о какой-нибудь доминирующей идеологии. Движение "новых левых" представляло собой конгломерат автономных групп. Из традиционных теорий были популярны как самоуправленческие (анархисты, часть неотрепрессивов), так и централистские (маоисты, геваристы, "истинные марксисты-ленинцы"). Из новых теорий сильное влияние не движение оказали взгляды Герберта Маркузе; хотя его критика индустриального общества и воспринималась разными группировками, но не было, однако, групп, провозглашавших взгляды Маркузе в качестве идеологии - они оставались лишь отправной точкой.

Также интересной особенностью этой молодежной революции было и то, что она не была связана с экономическим кризисом. Как раз наоборот: когда разразился кризис 1975-76 годов, движение сошло на нет. Эта революция была революцией сознания, революцией ума и сердца, а не от пустого желудка, результатом того, что большая часть молодого поколения осознала антиумность современного технократизированного бюрократического "репрессивного" общества. Самой яркой вспышкой движения "новых левых" стала майская студенческая революция 1968 года.

I. Кто такие "новые левые"

В центре событий Мая 1968-го года оказалось студенческое Движение 22 марта, названное по аналогии с кубинским "Движением 26 июля" (в честь акции протеста, проведенной в этот день). Тогда студенты гуманитарного факультета, расположенного в пригороде Парижа - Нантере, захватили здание административного корпуса в знак протеста против ареста членов "Национального комитета защиты Южного Вьетнама", которые выражали свою солидарность с вьетнамскими партизанами тем, что были витрины в туристском агентстве "Америкэн экспресс". Задержанных студентов отпустили раньше, чем полиция собралась очистить здание, но за это время успел родиться союз левых студенческих группировок, доставивший столько хлопот правительству пару месяцев спустя.

В это движение вошли анархисты, по большей части находившиеся под влиянием идей группы литераторов-анархистов "Ситуационистский интернационал". Анархистом был и неформальный лидер всего движения, 23-летний студент-социолог из Западной Германии Даниэль Кон-Бендит, выпустивший затем по горячим следам майских событий книгу "Левизна как средство против старческой болезни - коммунизма". В "Движении 22 марта" участвовали также две троцкистские молодежные группировки: Коммунистическая революционная молодежь, связанная с крылом четвертого интернационала, руководимым секретарем Троцкого Пьером Франком, и ламбертистский Комитет связи революционных студентов.

Из авторитетных гоштинских (левацких) группировок следует упомянуть маоистскую группу "Союз марксистов-ленинцев", прозванный "теоретиками с улицы Ульм" (там в Высшей Нормальной Школе находился их центр). Эта довольно догматическая команда считала, что студенты - мелкобуржуазная среда, поэтому дело следует иметь только с самым передовым классом - рабочими. Поэтому они не принимали участия в событиях начала мая и включились в движение лишь с началом всеобщей забастовки.

Действия "Движения 22 марта" встретили поддержку у руководства Национального союза студентов - ЮНЕФ, лидеры которого вице-президент Жак Свеже и президент национального синдиката среднего образования Ален Жейсмар были членами Объединенной социалистической партии (ОСП), но по мере развития майских событий быстро полевели и создали свои группы.

II. Бои на улицах и фабриках

Революционная ситуация в Нантерском отделении Сорбонны явственно ощущалась уже с конца 1967 года. С января по март 1968 года там произошло более 49 студенческих выступлений и акций протеста. Крупное столкновение студентов-леваков с молодежной фашистской группировкой "Запад" ожидалось и во время проведения первомайской демонстрации. Поэтому ректор Сорбонны Рош принял решение 2 мая закрыть Нантер и вести туда силы поддержания порядка "Ряды республиканской безопасности" (КРС).

В ответ 3 мая тысячи студентов собрались на митинг во дворе Сорбонны. Вызванные по требованию ректора КРС, применив газы, очистили двор от митингующих, а разгневанные студенты перевернули несколько машин и забросали полицию булыжниками. В результате событий 3 мая было арестовано 500 человек. В знак протеста против насильственных действий властей в этот день объявили

годовку ЮНЕФ и профсоюз работников высшего образования.

За три последующих дня волнения охватили все крупные провинциальные университеты: Тулузы, Нанта, Лиона, Страсбурга и других городов. 6 мая, несмотря на то, что в Латинский квартал была введены усиленные подразделения специальных сил префектуры полиции, 6 тысяч студентов двинулись к набережной Сены, где, по слухам, содержались их арестованные 3 мая товарищи, скандируя: "Свободу студентам! Сорбонну - студентам! КРС - СС! Освободите наших товарищей!". Среди прочих лозунгов во главе колонны несли плакат - "Мы - маленькая кучка анархистов".

Когда студенты попытались вернуться в Латинский квартал, их встретили сомкнутые ряды французского ОМОНа, оцепившиеся дубинками и гранатометами со слезоточивым газом. На этот раз студенты не остались в долгу и на насилие ответили насильем. Особенно жаркие схватки происходили на бульварах Сен-Жермен, Рио-де-Иколь и Сен-Мишель. На бульваре Сен-Жермен соорудили первые баррикады. Машин не только переворачивали, но и поджигали. 600 человек было ранено, 400 - арестовано, причем студентам иногда удавалось брать штурмом полицейские фургоны и выпускать арестованных. Полиция смогла овладеть положением лишь к двум часам ночи.

7 мая спокойно прошла 30-тысячная демонстрация студентов и преподавателей с требованием открыть Сорбонну и прекратить репрессии. На этот раз власти вели себя тихо и пропустили демонстрацию через весь Париж, но на требования никак не реагировали. 9 мая пять тысяч студентов, возглавляемые Д.Кон-Бендитом с мегафоном, собрались напротив Сорбонны, чтобы занять ее, но напорились на полицейских. Прокандидовали: "Фашисты, фашисты!", разошлись, приняв решение захватить Университет завтра. Но на следующий день полиция опять разогнала 20-тысячную демонстрацию на бульваре Сен-Жермен, что окончательно переносило чашу терпения студентов - и они подарили властям "ночь баррикад".

Стиснутые на пятячке Латинского квартала между Сорбонной и бульваром Сен-Жермен, студенты за несколько часов застроили все свободное от полиции пространство баррикадами. Больше всего их было на бульварах Ле-Гор, Сен-Жак и Гей-Люссак. Как основной строительный материал снова употреблялись автомобили (за ночь сожгли 188 машин). Но студенты не отказывались и от традиционных материалов: решетки и булыжника, несколько улиц начисто лишились своего покрытия. Всего было воздвигнуто 60 баррикад, некоторые - высотой более двух метров.

Власти пытались вести переговоры со студентами, но ничего путного из этих переговоров не вышло. Тогда, с наступлением темноты, КРС атаковали баррикады. Штурм продолжался до двух часов ночи. КРС проявил в эту ночь неслыханную жестокость: раненых студентов стаскивали с носилок скорой помощи и продолжали избивать, врываются вслед за студентами в квартиры, где они пытались укрыться и лупили всех, кто попадался под руку. Пресса назвала это "охотой на молодых людей". В итоге 367 человек было ранено. Полицейские репрессии вызвали бурю возмущения в печати, виднейшие деятели культуры, среди них Жан-Поль Сартр, подписали письмо с протестом против поощряемого голлистской администрацией насилия.

Одновременно со студенческими демонстрациями в первые десять дней мая происходит стихийный, не контролируемый традиционными профсоюзами захват рабочими предприятий. Рабочими были захвачены металлургический завод в Нанте, автомобильный гигант Рено-Бьянкур, заставовый телеграф и телефон. Захват осуществлялся, как правило, молодыми рабочими, не входившими ни в один из профсоюзов. Даже косное бюрократическое руководство профсоюзов, отмахивавшееся до сих пор, как и коммунисты, клеймившие студентов как "буржуазных сынков" и "левацких ревизионистов", теперь осознали, что может попросту остаться не у дел.

Профсоюзные боссы решили, что момент пика симпатий к движению студентов и массового протеста против репрессий - это как раз тот момент, в который им надлежит возглавить движение. Крупнейшие профсоюзы: коммунистический - ВКТ, независимый левый - ФДКТ и реформистский "Форс Уврийер" - заключили соглашение с ЮНЕФ о всеобщей забастовке и совместной демонстрации. 13 мая студенты и рабочие по призыву профсоюзов проводят 400-тысячную демонстрацию. Во главе колонны - представители руководства профсоюзов. Коммунист Жорж Сеги, Генеральный секретарь ВКТ, с отвращением вспоминал о том, что ему пришлось идти и выступать рядом с анархистом Кон-Бендитом.

Вечером после демонстрации студентам удалось, наконец, занять Сорбонну. Заодно захватили престижный центр "Одеон", над которым на флашотке подняли черное знамя. В аудиториях Сорбонны разместились дискуссионные центры, где спорили обо всем, что интересовало студентов: от национальных революций в странах третьего мира до новой концепции университета. "Одеон" же был



превращен в свободную трибуну, где каждый мог говорить о чем хочет.

Тем временем страна была парализована забастовкой. К 24 мая бастовало 10 миллионов человек. Это были необычные забастовки: на многих предприятиях рабочие не просто занимали помещения, но, зачастую без ведома профсоюзов, создавали свои альтернативные органы управления. Предприятия с непрерывным производством иногда не останавливались, а продолжали производить продукцию - только распределяли ее созданными рабочими комитетами, а не администрация. В провинции предприятия пищевой промышленности бесплатно развозили свою продукцию по домам престарелых, приютам и семьям бастующих. Стихийно сложились отношения, показывающие абсурдность существующей системы управления.

23 мая в Латинском квартале произошла новая вспышка баррикадных боев из-за попытки выселить Кон-Бендита из страны, а 25 мая профсоюзы подложили студентам изрядную свинью. В этот день на улице Гренель было подписано соглашение между представителями профсоюзов с одной стороны и представителями союза предпринимателей и правительства - с другой об условиях, на которых профсоюзы прекращают забастовку. Сделано это было за спиной студенческого движения. Результатом гренельских соглашений были чисто экономические уступки. Жорж Сеги вспоминает в своих мемуарах об этих переговорах так: "Мы теперь были весьма далеки от крикливых деклараций ФДКТ о "власти профсоюзов на предприятиях" и структурных реформах. Иначе говоря, на черта вам, товарищи трудящиеся, какое-то там самоуправление? Вот мы, коммунисты, действительно боролись за ваши интересы, за вашу трудовую копеечку. Представители ЮНЕФ на этих переговорах, конечно, не было."

Предательская политика профсоюзных боссов и коммунистов вызвала взрыв возмущения не только у "новых", но и у старых умеренно-левых, и 27 мая на стадионе Шарлетти "Движение 22 марта", ФДКТ и Федерация демократических и социалистических левых сил, куда входили Социартия (СФИЮ) и радикально-социалистическая объединенная Социартия, а также ЮНЕФ провели антиголлистский и антикоммунистический митинг. Все дружно кричали: "Правительство - в отставку!", "Де Голль должен уйти!", "ВКТ - предатели!"

Но в определении дальнейших целей и задач леваки-студенты разошлись с ФДСЛС. Если представитель объединенных социалистов требовал в своей речи создания новой администрации "правительства народного доверия" во главе с Пьером Мендес-Франком и Миттераном в качестве Президента, то студентам было глубоко наплевать на все министерские рокировки.

В качестве альтернативы старым структурам они создавали Комитеты революционного действия (КРД), которые создавались как по учебному принципу (факультетские, лицейские), так и по территориальному. Территориальные КРД должны были объединять студентов и бастующих рабочих вне рамок реформистских партий и профсоюзов. Комитеты действия ставили своей целью с помощью "глобального отказа, не подвластного интернации", добиться перестройки общества. Развитие прямой демократии и ломка стереотипов обывательского сознания должны были привести к созданию революционных очагов власти народа и самоуправления на захваченных предприятиях.

Первым таким очагом, в котором должна была складываться новая форма организации общества, стал университет. Сами комитеты основывались на принципах прямого действия и были враждебны любой форме бюрократической организации, основывались на инициативе людей. Само действие определялось эмпирически, а не программно: никакого объединяющего центра, кроме координационной комиссии и делегированного Совета Сорбонны. Кроме Комитетов, созданных по территориальному и факультетскому принципам, были созданы специальные комитеты: КРАС - Комитет революционных сексуальных действий, проводивший в жизнь сексуальную революцию и КРАК - Комитет революционных культурных действий, занимавшийся эпатажем буржуазной публики.

Профсоюзы в ответ на акцию 27 мая сделали хорошую мину при пло-

хой игре: объявили, что прекращать забастовку не собираются и ВКТ вывел своих сторонников на демонстрацию 29 мая, на которой около 500 тысяч человек организованной колонной пропали от площади Бастилии до вокзала Сен-Лазар.

Но гораздо более интересные события происходили в этот день в Елисейском дворце. Изначально генерал Де Голль не придавал движению серьезного значения и 19 мая, вернувшись из дружественного визита в Румынию, попытался отделаться от студентов одной фразой: "Реформы - да, маскард - нет". За следующие десять дней он осознал опасность настолько, что предпочел тайком бежать из своей резиденции. Съехавшиеся утром на заседание 29 мая министры не застали президента. Никто не знает, где он. Власть уже не нужно было брать, ее оставалось лишь подобрать. Днем по телевидению объяснили, что президент отбыл в свою загородную резиденцию.

III. Контратака "французского ельцина"

На самом деле Де Голль на вертолете с одним пилотом вылетел в Баден-Баден, где размещался штаб контингента французских войск в ФРГ. Здесь он провел совещание с командованием группой войск, заручившись поддержкой на случай гражданской войны. Затем с теми же целями вылетел в Страсбург. Вернувшись тем же вечером, президент выступил по телевидению с жесткой речью, в которой заявил о роспуске парламента и о том, что ни он, ни премьер-министр, ни кто-либо из его кабинета не уйдут в отставку.

Это - переломный момент, с которого начинается наступление правых сил. На следующий день на Елисейских полях проходил миллионная демонстрация перепуганных буржуа под лозунгом: "Мой генерал, мы - с Вами!". Демонстрация студентов под лозунгами "Выборы - предательство!", "Не продавайте забастовку за выборный бюллетень!" не нашла поддержки. И голлисты, и коммунисты, и ФДСЛС рассчитывали на большинство в парламенте.

Возобновляются гренельские переговоры, но на этот раз профсоюзы оказались хитрее. Вместо прекращения забастовки сразу они стали постепенно сдавать отдельные отрасли или крупные предприятия. Но некоторые заводы не пожелали сдаваться - чтобы "очистить" автомобильный гигант "Рено", полиция пришлось брать завод штурмом. С этим заводом связана трагическая страница в истории парижского мая: 8 июня семидесятилетний студент-маоист, пытавшийся пробраться на захваченный рабочими завод, спасаясь от жандармов, прыгнул в Сену и утонул.

Последний бой был дан студентами 10 июня, когда после очередного разгона демонстрации в Латинском квартале опять запылали баррикады и студенты разгромили комисариат полиции на Рио-Перрон. 16 июня полиция очистила "Одеон" и Сорбонну от вселившихся туда студентов и разгромила коммуны, устроенные в общежитиях в Латинском квартале. Специальным указом президента все гоштинские организации, в том числе КРД и "Движение 22 марта" были запрещены. На выборах с огромным преимуществом победили голлисты.

Эпилог: Урок для комсомольцев

Но поле боя в конечном счете осталось за студентами. И дело даже не в том, что в апреле 1969 года Де Голль без видимых причин подает в отставку. Майские события помогли пробудить в людях новое - неодоимое революционное сознание (не путать с "новым мышлением"). Студенты не смогли одержать формальной политической победы в столкновении с режимом: ни Мао, ни Брежнев, у которого на носу была интернациональная помощь Чехословакии, не стали бы даже во имя идеалов протестарского интернационализма поддерживать парижских бунтарей. "Старые левые", они боялись и ненавидели "новых левых" не меньше, чем традиционные правые. Однако идеи этой потерпевшей поражение революции пустили корни в сознании людей и дали обильные плоды. Эти плоды мы и преедагаем сегодняшней революционной молодежи как поучительный исторический урок.

Дима КОСТЕНКО.

Лечиться нужно

Ельцинизм как продукт рабской психологии интеллигенции

Очерк кустарного психоанализа

В этой статье я собираюсь слегка попинать ногами интеллигенцию. Этому полезному занятию предавались по разным поводам многие до меня - в "Вехах", солженицинствующие державники, а также современные махавцы, мечтающие заставить интеллигентов по шесть часов в день заниматься полезным производительным физическим трудом. Однако я не хотел уподобиться никому из них и написал статью вовсе не для того, чтобы потакать известному интеллигентскому мазохизму. Интеллигент, надо сказать, любит колотить себя пятаком в грудь, вопя при этом во всю ивановскую: "Вот какой я жалкий, вот какой ничтожный", - он ловит при этом ему одному понятный кайф...

Вообще в разговорном русском языке нет ругательства хуже, чем проглотить сквозь зубы: "интеллигент...". Сразу представляется типичное истерично-нервное бесполое существо, бьющееся в истерику. Один мой знакомый за то, что его называли "молодым интеллигентом", тут же бил по морде и приговаривал: "Я - молодой интеллигент, а не интеллигент, запомни, паскуда!". И он прав: западные молодые интеллектуалы - те, кто имели все блага, но наплевали на них и пошли на баррикады, как сорбонские студенты в мае 1968 года. А наша интеллигенция всегда пускала слюну, глядя на Запад, но вожделея при этом не свободы слова и дела, а двадцать сортов колбасы.

За перо меня заставила взяться истерия поддержки Ельцина, начавшаяся где-то в конце марта, когда тусовки кинематографистов, писателей, журналистов и всенародно любимых актеров одна за другой подписывались под воззваниями в поддержку крепкой президентской руки, вздыхая о российском о Пиночете - человеке, как известно, большой души... Как правило, это были люди одного социального слоя - представители так называемой "творческой интеллигенции", и даже одного ее поколения - так называемых "шестидесятников".

Порой их поведение казалось настоящим абсурдом: мой знакомый патрист назвал эту поддержку Ельцина "демонстрацией критикесс". Но ведь критикессы первыми лишаются работы при переходе к рынку в стране, подобной нашей. Кому будут нужны их литературные обзоры, когда половина промышленности остановится из-за банкротств? Кому будут нужны они сами, не умеющие ничего, кроме как восторгаться прочитанными книжонками? Кажется, эти люди стремятся к коллективному самоубийству или сошли с ума...

Все дело, однако, в особом феномене психики интеллигентов-шестидесятников, в котором я постараюсь разобраться с помощью старого доброго доктора Фрейда. Его наша интеллигенция горячо любила, пока он был ей недоступен, когда же Фрейд издал и выяснилось, что он писал не порнографические книжки, а научные работы, да к тому же сложным языком - то самая передовая прослойка нашего общества тотчас забыла старые симпатии и превратила красивые тома новых изданий в украшения интерьеров своих кабинетов.

Я ругаю интеллигенцию вовсе не для того, чтобы повторствовать ее мазохистским наклонностям. Используя методы психоанализа, я попытаюсь вскрыть причину психического заболевания, носящего название ельцинизм. Ведь согласно теории Фрейда, если добраться до причин заболевания, коренящихся в глубинах бессознательного и раскрыть их пациенту, то от недуга можно избавиться. Так что будем наде-

яться, что не все ельцинисты безнадежны и кто-то из них захочет постараться понять то, что я тут собираюсь растолковать.

Возьмите литературу, созданную шестидесятниками: в песнях Окуджавы, в словесных выкрутасах Аксенова, в фантастических романах бр. Стругацких и песенках старой "Машины времени" вы найдете мироощущение "детей XX съезда": есть мы, такие умные, смелые, талантливые, и есть они - серая масса бездушных тупых чиновников, ненавидимая нами система, которая нас подавляет и не дает самореализовываться. По своим симптомам это во многом напоминает эдипов комплекс, когда ребенок подсознательно ненавидит отца, ревнует матери, но ненависть эта страхом перед наказанием вытесняется в подсознание... Примеры этой сублимации мы и видим в творчестве шестидесятников; "система" (несмотря на женский род этого слова) действительно воплощала суровое мужественное отцовское начало (достаточно вспомнить об И.В. Сталине - отце народов).

И вот в августе 1991 г. происходит разрушение подсознательно ненавидимой "системы". Грех отцеубийства совершается не в воображаемом, а самом натуральном виде, подобно тому, как в "Тотеме табу" описывается убийство и поедание первобытными детьми своего отца. Воспоминания об отце, хозяине с крепкой рукой - вещь неприятная, дает знать о себе, даже будучи вытесненной в подсознательное. Страх творческих интеллигентов перед "красно-коричневыми", как бы они ни исходили леной у рта в своих издевках, доказывает, что подсознательно они "чуют хозяина" в оппонентах. Поведение интеллигентов - чистая сержковщина, страх нашкодившего лака перед возвращением хозяина, несущего справедливое наказание.

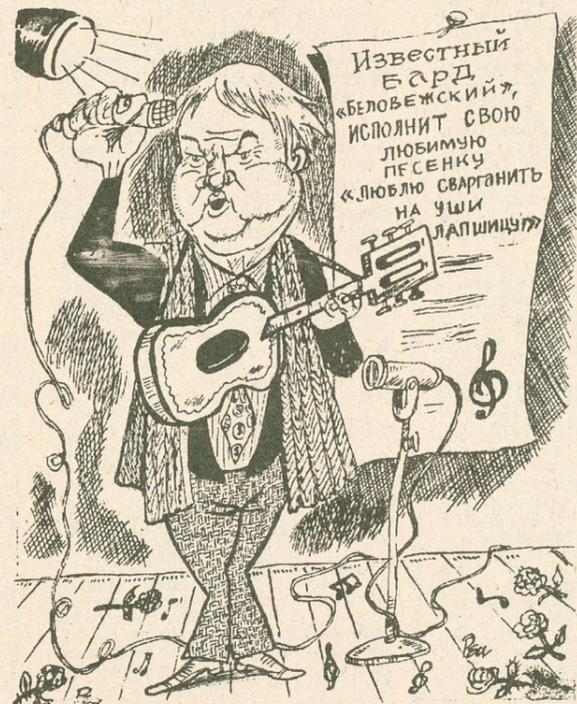
Но сейчас эти вчерашние радетели демократии готовы лобызать нового Пиночета не только потому, что боятся расплаты за свои проделки. В них сидит еще чувство вины за коллективное отцеубийство, туземцы в таких случаях выбирают себе животное, или кусок бревна - тотем, которое отныне и считается их родоначальником. Его отныне нельзя убивать, его изображение вырезают всюду, ему начинают молиться... Тотем замещает роду съеденного отца.

Подобно туземцам, интеллигенты-шестидесятники избрали себе тотем. Вы догадываетесь, о какой твари я говорю? Они рассчитывают, что он способен дать им нечто такое же прочное жесткое и стабильное, как и то, что было раньше, но не несущее в себе возмездия за совершенный незамолимый грех. Но отныне они молятся лишь деревяшке, бревну.

Посмотрите на тех, кого они пытаются представить героями своего поколения, как мучеников - на диссидентов. Те из них, кто не успели свалить на Запад, чтобы поучать нас жить из "заокеанского рая", сегодня просто превратились в тихих помещанских. Есть такой особый тип "городских сумасшедших" в маленьких городках провинциальной России; они бродят целыми днями по улицам, путая ребятишек своим бессмысленным бормотанием. Так же и оставшиеся диссиденты, с которыми я встречался: как заезженные пластинки, уже двадцать лет повторяют одну и ту же песенку о том, как нарушались права человека в Советском Союзе, и только удивляются, почему вокруг них перестали собирать пресс-конференции иностранные журналисты.

Глядя на все грехи "творческих интеллигентов", может показаться, что самое радикальное решение проблемы вечно недовольной, мешающей социалистическому строительству интеллигенции нашел молодой интеллигент, обучавшийся в Сорбонне Салот Сар (известный всему миру под псевдонимом Пол Пот), который просто уничтожил города и гнилу интеллигенцию. Никакой промышленности, никаких городов, только сельскохозяйственные коммуны и тринадцатилетние бойцы с винтовками, ничего не знающие о соблазнительных ярких упаковках отравленной приманки буржуазной культуры. Чем дольше никогда не расквашившаяся все время "интеллигенция" будет копить грехи против трудового народа и коммунистических идеалов, тем вернее будет идти дело к новому движению хунзэйбинов. Будет поздно плакать и мамочку звать - поэтому лучше лечиться уже сейчас, не доводя до "народной хирургии".

Кустарь-психоаналитик
Вася ЛЕВАЦКИЙ.



КАКОЙ БУДЕТ ЭКОНОМИКА ВОССТАНОВЛЕННОГО СОЦИАЛИЗМА?

Очерк третий (заключительный) о значении мирового опыта 1960-90 гг. для выбора стратегии преобразований в нашей стране

Окончание. Начало в №2(3) за 1992 г., №1(5) за 1993 г.

Буржуазная цивилизация предложила и реализовала свою "редакцию" решения задачи перехода к "постиндустриальному" типу производства. Издержки этого решения таковы: научно-техническая революция и транснационализация экономики осуществлены за счет голода сотен миллионов обитателей "третьего мира" и относительного снижения жизненного уровня населения развитых капстран; достигнута лишь частичная постиндустриализация мировой экономики. Острова высокотехнологичного наукоемкого производства сконцентрированы преимущественно в "цивилизованных странах" и фактически паразитируют на базе классических индустриальных технологий, только вынесенных в страны "третьего мира". Мы здесь оставляем в стороне такие важные аспекты международной политики, как нарастающая фашизация режимов в развитых капиталистических странах, возврат к силовым методам решения политических и экономических конфликтов.

Возможно ли иной, более совершенный путь к наукоемкой, технологически целостной международной экономике? Существует ли более последовательное решение этой проблемы, не противоречащее классическим принципам социальной справедливости? История показывает, что коммунистическая и буржуазная теории предлагали свои "проекты" и пути общественного переустройства в критических точках исторического прогресса.

Эпохе буржуазных революций свойственна противоположность "гражданского общества" и грубо-уравнительного коммунизма луддитов, левеллеров, бабуистов. Фритредерству как идеологии "свободно-рыночного" капитализма начала-середины XIX века противостояли социалисты-утописты, классический марксизм, Первый Интернационал. Ответом на попытку решить противоречия монополизирующегося капитала в ходе франко-прусской войны 1870-71 гг. явилась Парижская Коммуна. Следующий фазис развития капитализма, ранний империализм, породил не только первую мировую войну, но и Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Идея победы социализма в отдельно взятой стране соответствовала современным реалиям и соотносилась с классическим марксизмом так же, как империализм - к мелкоотварному капитализму.

В XX веке начинается обратное влияние коммунистической теории и практики на модернизируемое буржуазное общество. "Великая депрессия" 1929-33 гг. вынудила капитализм не просто пойти на реформы, но и напрямую использовать теоретический и организационный опыт СССР. В основу лойдджорджизма в Англии, "нового курса" Рузвельта, дирижизма во Франции, экономической организации гитлеровской Германии была положена схема государственно-монополистического капитализма, отработанная в нашей стране в годы нпз. Особенно сильно на эволюцию капитализма повлияли итоги Второй Мировой войны, распад традиционной колониальной системы. Быстрота восстановления разрушенного войной хозяйства в нашей стране, успехи в ядерной физике и освоении космоса, высококачественные системы образования и здравоохранения, нравственный потенциал социализма явились серьезным вызовом буржуазному обществу.

Вторая половина XX века была рубежом и для мирового империализма, и для складывавшейся социалистической системы. Оселком оказался сдвиг промышленного контура, переход к "постиндустриальному", наукоемкому высокотехнологичному производству, экологически безвредному, сберегающему живой и овеществленный труд. Но если в 1960-е годы ведущие капиталистические страны заложили основы выхода на транснациональный уровень технологической интеграции и перешли к перманентной научно-технической революции, то в СССР возобладали обратные процессы. Капитализм первым перешел в новую, "постиндустриальную" фазу, хотя принципиально не мог провести этот переход в полном объеме.

Разрушительное действие рыночных реформ в нашей стране объясняется ориентацией экономических преобразований на декларацию "неоконсервативной революции", идущей на Западе, а не на ее действительное содержание. Теоретики не смогли разгадать парадокс современной истории, отделить мелкобуржуазную идеологию научно-технической революции от ее подлинного транснационально-корпоративного организационного содержания. Не была учтена уникальность буржуазной "частичной постиндустриализации", недопустимость слепого копирования. Эко-

номические интересы ТНК и ведущих капиталистических государств требовали и ныне требуют поддержания этих иллюзий.

Полная и последовательная реализация радикальных рыночных реформ означает разрушение существующего индустриального потенциала страны (оно уже идет стремительными темпами); образно говоря, разборку космического корабля на тысячу паровых котлов (если такое возможно). Цель - затем, частично интегрируясь в системы ТНК, постепенно пройти эволюцию еще раз. Именно низведение СССР до уровня слабо развитой страны "третьего мира" и есть планировавшийся итог "рыночных" преобразований. Копирование неоконсервативной модели "частичной постиндустриализации" является по меньшей мере малопродуктивным и несет сомнительные перспективы.

Вместе с тем еще сохраняется возможность не только не копировать далеко неоднозначный опыт стран "третьего мира", но совершить прямой выход к целостно постиндустриальному производству. Целостному - значит автоматизированному, высокотехнологичному по всему производственному циклу от добычи сырья до выпуска конечной продукции. Социально-исторические и культурные предпосылки, сложившиеся в ходе истории СССР, делают этот проект не только возможным, но и наиболее приемлемым и даже максимально продуктивным. Наша страна традиционно не имела колоний, что уже исключает возможность копирования западной модели "постиндустриальной метрополии, производящая конечный продукт - индустриальная неокония, добывающая и перерабатывающая сырье с помощью трудоемких и экологически вредных технологий". Всеобщее среднее образование, широкое распространение высшего является основой для формирования субъекта целостно постиндустриального (творческого) труда. Образовательный ценз, завышенные социальные ожидания населения делают наиболее предпочтительным именно этот путь.

9%-4Необходимый организационно-технический опыт сдвига промышленного контура, проведения социально-культурного и научно-технического прорыва в нашей стране есть. Потенциал этот накоплен в системе военно-промышленного комплекса, опыт функционирования которого согласуется с действительными принципами жизнедеятельности современного корпоративного транснационального производства. Этим и объясняется, что именно оборонная и космическая промышленность являются единственными высокотехнологичными отраслями, чья продукция является конкурентоспособной на мировом 255%0 рынке и способна превосходить аналогичные зарубежные образцы.

Основные черты экономической модели "целостной постиндустриализации" - планово-хозрасчетной противозатратной экономики (госвласть производителей - советов трудовых коллективов; полная свобода поиска путей экономии труда и ресурсов всех видов при жестком планировании технологических связей; поощрение снижения цен пропорциональным ростом заработной платы и увеличением свободного времени и т.д.) разработаны школой экономистов-"антирыночников", среди которых наиболее известным является доктор экономических наук А.А.Сергеев.

Эти положения изложены в ряде публикаций и в программах ряда партий и общественных движений (Российской Коммунистической рабочей партии, "Трудовой России", ВКПБ, Большевицкой платформы в КПСС, Российского комсомола и др.). Задача, которую ставят перед нашей страной реалии современного мира, не может быть решена механическим копированием неосмысленного опыта, которым грешат экономисты-неогорбачевцы и "патриоты российского капитала". Драматизм развития событий в последние годы, нарастающие признаки экономической катастрофы подтверждают это. Наша экономика должна стать "постиндустриальной", освоить перманентную научно-техническую революцию и выйти на международный уровень технологического обобществления. Именно в этом, на наш взгляд, заключается подлинно продуктивное усвоение опыта мирового экономического развития.

Павел КОРОТЫШЕВ,
кандидат философских наук.